

А.А. Олейников

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
(г. Москва, Россия)

Традиции, традиционализм и образ будущего солидарной России как русской Евразии

Автор концентрирует внимание читателей к мысли о том, что традиции и философия традиционализма всегда являются производными от принципов и ценностей данной цивилизации. Россия является русской Евразией, а принципы ее развития имеют глубокие исторические социокультурные корни. Образ будущего — это образ стратегии и образа жизни, который мы обязаны утверждать в стране посредством системы воспитания и образования. Новые евразийские учебники — это антипод американских учебников, которые должны служить основой социализации молодежи и пропаганды образа будущего России как русской Евразии, а ее идеалом является солидарность.

Ключевые слова: цивилизация, ценности бытия, русская Евразия, образ будущего, социализации, социокультурных ценности.

1. ТРАДИЦИИ И УКЛАДЫ ЖИЗНИ

Если западная методология исключает из анализа такие понятия, как *культура, традиции, народ, этнос, этническая целостность, этническая динамика*, то в рамках методологии традиционализма — все эти понятия являются ключевыми. *Движение общества здесь — это движение самого народа или суперэтноса, по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает в первую очередь как — совокупность социоэтнической, социокультурной и национально-экономической динамики, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса/суперэтноса или народа [1, с. 92-101]. А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы.*

Общество сохраняется и развивается, благодаря традициям и сложившимся стереотипам хозяйствования. В совокупности они формируют уклады жизни. Надо понимать, что каждый уклад — это форма жизни.

Либерализм стремится к унификации всего мира на основе всего лишь одного уклада, а именно: **частнокапиталистического**. Не может не вызвать удивление, что **99,9%** всех учебников по экономической теории имеют американское происхождение, являясь чисто американскими, либо составленными на основе американских методологий с добавлением российской действительности.

С 1992 года началась тотальная американизация советского образования. Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа. Экономике **отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека**. В результате произошёл *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами». При этом конкретно-историческое хозяйственное

и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается — в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики?! *Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?*

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это — **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в зарубежных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?» [2, с. 18].

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки **новых учебников по экономической теории**, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам несет в себе духовную матрицу, а сегодня он превращен в **мощное информационно-пропагандистское оружие**. И Мы не имеем права отдавать наше информационное поле в руки наших потенциальных врагов.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

Именно поэтому в основу национального учебника должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный)

подход, рассматривающий **национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека**. Как известно, сохранение многомерной национальной экономической системы — это **воспроизводственная проблема самого субъекта, а таким метасубъектом в рамках страны выступает уже всё национальное хозяйство**. Его функции направлены на собственное воспроизводство, на обеспечение экономической безопасности, а также интегративности хозяйства страны.

Далее. Сохранение традиций и укладов жизни **возможно только лишь на основе социализации**, т. е. передачи от взрослых поколений к молодым традиционных ценностей, формирующих в России русскую молодежь, в Германии — французскую, а во Фракции — французскую.

Переход от однополярного к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию и космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства** [3]. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства** [3].

2. ФИЛОСОФИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА КАК ОСНОВА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА.

Понятие «традиционное общество» — не равнозначно примитивному обществу. В рамках философии традиционализма оно означает противоположность западному либеральному обществу, возникшему на основе

великого разрыва со всеми предшествовавшими традициями, основанными на многовековых духовных ценностях, отвергавших накопительство и денежную плутократию как высший принцип современного западного общества. Традиционное общество сохранилось на Востоке, где общественная жизнь все еще основана на духовных ценностях и философии традиционализма.

Традиционализм — это форма консервативного противостояния либерализму, подрывающему всегда и везде устои традиционного общества. **Традиционализм** — это система традиционных устоев, укладов и ценностей, укорененных в многовековых традициях и морально-этических нормах. Имеются в виду фундаментальные ценности, образующие духовную основу традиционных укладов и стереотипов бытия. Общество здесь выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов, иерархии и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности [5, с. 160].

Возникновение традиционализма, как системы жизненных принципов и религиозно-философских взглядов, укорененных в традициях, связано с разделением мира на два противоположных типа общества, основанных на противоположной системе ценностей: а) «современное общество» как синоним западного общества, устремленного вперед по пути буржуазного «прогресса»; б) «традиционное общество» как синоним, якобы, отсталого Востока, но в действительности — синоним общества, укорененного в фундаментальных традициях, определяющих национальную идентичность.

Речь идет о странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Ю. Корея, Малайзия, Индонезия, Индия, Китай, Иран и др.). Разумеется, что **Россия и страны СНГ, также стоят в ряду стран, принадлежащих к традиционному типу общества.** Здесь нет рыночной экономики в том западном понимании, которое нам так усиленно навязывает Запад. **Экономика здесь в принципе имеет нерыночный характер.**

Западное общество основано на философии контракте, не неся никакой ответственности за своих работников. В противо-

положность этому в Японии, например, и ряде других стран ЮВА в системе управления предприятиями господствует философия общей судьбы. По сути, это две системы противоположных производственных отношений.

Производственные отношения отражают взаимодействие экономических субъектов, а **основное производственное отношение** (ОПО) является отношением двух главных экономических субъектов общественно-го производства — **1) субъекта собственности на средства производства и других капитальных ресурсов и 2) субъекта собственности на рабочую силу.**

2.1. Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия

Западная Модель ОПО основана на отчуждении работника от собственности. Для неё характерен (1) **антагонизм между работниками и собственниками**, а также (2) **технократизм**, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на — «МЫ» (директорат компании) и «ОНИ» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта**. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом — рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности — выгодно/невыгодно.

2.2. Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия

Восточная модель ОПО — лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». **Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы.** В ее основе лежит формула-метафора: **общество —**

это семья. Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

2.3.0 западном и восточном типах капитализма

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый** — *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. **Второй** — *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»** [6, с. 312].

Ли Якокка пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет,

просто они работают на основе иной системы правил... Если позиция японского рабочего выражается вопросом **«чем я могу помочь»**, позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка **«это не мое дело»** [7, с. 353-354].

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления» [8, с. 364-365].

Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %** [6, с. 247].

Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»),

положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни». Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении [6, с. 219-220].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосознаваемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»* [8, с. 364]. Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фир-

мы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

3. СУТЬ МОДЕЛИ И ПРИНЦИПА ГОМЕОСТАЗА

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит принцип гомеостаза. Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения» [9, с. 54].

В. Франкл пишет: «Фон Бергаланфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждение своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения [9, с. 54-55].

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и

строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*» [10, Р. 1, 3].

Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов — это всего лишь некоторое *равновесие* своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

4. В.С. Соловьёв о солидарности как о законе развития общества

4.1. Образ будущего для русской Евразии

Противоположность либерального и традиционного общества определяется несовместимостью тех систем работающих принципов, на основе которых они функционируют. Непонимание этого ведёт к абсурду: *традиционное общество начина-*

ют реформировать с помощью системы либеральных принципов.

Рассмотрим содержание тех принципов, которые приводят в движение традиционное общество. Принципы либерализма воздействуют на структуры этого общества как оружие массового поражения. Задача общественных наук — выработать механизм его защиты, но для этого мы должны знать, как оно работает, на основе каких принципов. Только таким образом мы сможем раскрыть механизм его разрушения, а значить — и защитить национальное хозяйство и все общество в целом, разрабатывая модель его развития, адекватную мировым угрозам — цивилизационным и геополитическим.

Традиционное общество является — общинным, коллективистским. Однако сам коллективизм часто изображают как некий тоталитаризм, подавляющий личность. Каковы же в действительности принципы, на которых основано развитие традиционного общества?

4.2. В.С. Соловьёв о солидарности как образе будущего

Русский философ В.С. Соловьёв писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются.** Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...» [11, с. 627]. «Таким образом, **ни элемент материального интереса, присущий человеку как существу природному, ни элемент права, присущий ему как человеку, то есть как существу разумно**

свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов... не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу»** [11, с. 627].

Анализируя сам процесс общественного развития, В.С. Соловьев выделил в нем три главных момента, образующих *закон развития общества*:

- 1) **«Первое состояние есть смешение, или внешнее единство; здесь члены организма связаны между собой чисто внешним образом».**
- 2) **Второй момент развития характеризуется процессом выделения или обособления:** структурные элементы общества, пишет Соловьев, «не могли бы войти во внутреннее свободное единство как самостоятельные члены организма, если бы прежде получили эту самостоятельность через обособление при выделении, что и составляет второй главный момент развития».
- 3) **Третьим главным моментом развития является установление не механического равновесия (баланса), а внутреннего органического единства, которое не создается материальным благополучием.** В третьем, совершенном состоянии, все члены организма уже «связаны между собой внутренне и свободно по особенностям своего собственного назначения, поддерживают и восполняют друг друга в силу своей внутренней солидарности».

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

За последние 20 лет в нашем общественном развитии четко обнаруживаются два первых момента закона развития Соловьева: 1) этап смешения и 2) этап обособления.

На этих этапах наше общество стало развиваться в направлении *социальной патологии*, определяемой двумя патологическими принципами буржуазной личности, стремящейся только лишь к личному успеху.

Настает время для третьего этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»** [11, с. 651].

Библиографический список:

1. Андреев А.Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // *Философия хозяйства*. – 2000. – № 4. – С. 92 – 101.
2. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2000. — С. 18 (выделено автором – А.О.).
3. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: Институт русской цивилизации. – 1136. с.;
4. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: Институт русской цивилизации. – 1136. с.;
5. Генон Р. Кризис современного мира. Перевод Н.В.Мелентьевой под ред. А.Г. Дугина. – М.: Историко-религиозная ассоциация «АРКТОГЕЯ», 1991.- 160 с.
6. Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312 (выделено мной - А.О.).
7. Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).
8. Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organ-

izations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 .

9. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54.
10. HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3.
11. Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 627

©Олейников А.А., 2017